

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра зарубежной филологии и прикладных коммуникаций
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Особенности реализации концепта “War” (в романе “A Small Island” Андреа Леви)»

Исполнитель _____ Григорьев Кирилл Дмитриевич _____

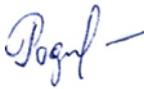
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ д.ф.н., профессор _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Пименова Марина Владимировна _____

«К защите допускаю»

И.о. заведующего кафедрой _____ _____

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«19_»_июня__2023г.

Санкт–Петербург

2023

Оглавление

Введение.....	2
Глава I. Языковая картина мира и понятие концепт.....	4
1.1 Языковая картина мира.....	4
1.2 Термин концепт.....	10
1.3 «War» как концепт и военная концептосфера.....	15
Выводы по главе I	26
Глава II Особенности реализации концепта «War» в «A Small Island».....	28
2.1 Лексическая репрезентация концепта «War».....	28
2.2 Эмоционально-оценочная составляющая, вербализирующая концепт «War».....	32
Выводы по главе II	36
Заключение.....	37
Список использованной литературы.....	39
Приложения	44

Введение

Концепт *war* «война» – один из ведущих в военной области, отображающих одну из важных областей жизни современного общества. Выбор темы исследования концепта *war* обусловлен его актуальностью в разные периоды истории общества: сегодня война происходит в разных точках мира, в том числе у границ Родины: невозможно остаться в стороне от данного явления. На материале произведения Андреа Леви «Маленький Остров» рассматривается, что из себя представляет концепт *war*, основные компоненты его структуры, репрезентанты этого концепта и способы актуализации его признаков, в том числе авторские. Внимание уделяется также вопросу, как воспринимает войну в этом произведении русскоязычный читатель, чем это восприятие отличается от западного мировоззрения, в чём заключается схожесть.

Актуальность проведенного исследования состоит в нескольких факторах:

1. Концепт *war* разными писателями видится с позиций собственного опыта, поэтому обращение к выбранной теме позволит обнаружить индивидуально-авторские особенности восприятия войны как феномена А. Леви как писателя современной эпохи;

2. В структуре концепта *war* существуют универсальные признаки, обычно относящиеся к понятийным, свойственным всем носителям языка. Их поиск в избранном произведении позволит сделать вывод о их включении в такой разряд.

Объектом исследования выступают группы признаков, формирующих структуру концепта *war* как художественного в тексте А. Леви «A Small Island».

Предметом исследования являются способы языковой реализации признаков концепта *war* в романе А. Леви «A Small Island».

Цель настоящей работы – исследование структуры концепта WAR.

Для достижения указанной цели ставятся следующие **задачи**:

- исследовать теоретические подходы к рассмотрению языковой картины мира;
- изучить содержание термина "концепт";
- определить специфику лексической репрезентации концепта WAR;
- установить семантические мотивировки концепта WAR;
- смоделировать ассоциативно-семантическое поле концепта WAR.

Материалом исследования стали литературное произведение «A Small Island» Андрэ Леви и словари английского языка.

Методологической базой данного исследования послужили научные труды, посвященные концептуальным исследованиям и индивидуально-авторской картины мира таких ученых, как В. фон Гумбольдт, В.И. Карасик, В.А. Маслова, Е.А. Огнева, М.В. Пименова, З.Д. Попова и И.А. Стернин и многие другие.

Практическая значимость выполненной работы состоит в возможности использования ее выводов в практическом курсе английского языка, а также в спецкурсах по анализу художественных произведений, когнитивной лингвистики и концептуальным исследованиям, индивидуально-авторской картине мира.

Структура работы. Содержание исследования изложено на 45 страницах текста и включает введение, две главы, сопровождающиеся выводами, заключение, библиографический список, приложения. Список использованной литературы состоит из 50 наименований, из них на иностранном языке 2 единицы.

Глава I Художественная картина мира

1.1 Языковая картина мира

Термин картина мира был введен в XVIII в. в научный оборот. Он до сих пор не имеет однозначного определения. *Картина мира* – совокупность знаний и мнений субъекта относительно объективной реальной или мыслимой действительности (см.: Васильева, Виноградов, Шахнарович 1995: 47).

Можно до определённого момента уподоблять реальный мир с картиной мира, если та имеет элементы, отображающие объективную действительность. Исследователи зачастую говорят не столько о картине мира, а сколько о самом физическом мире, потому что картина мира это то, что оставили нам предки в виде фактов языка, это их представления об объективной реальности, воспринятые через их собственное – индивидуально-обобщенное мировидение. Однако нужно отметить, что картина мира не может быть полностью равна объективной реальности из-за частой смены картины мира в любой научной сфере. И в этом случае происходит смещение языковой картины мира и научной картины мира.

Давно доказан учёными факт того, что неразрывно связаны друг с другом язык и культура: национальный язык является неотъемлемой и значимой частью национальной культуры. Будучи своеобразным банком наследия нации, язык служит средством передачи мудрости и знания народа, передаваемого из поколения в поколения. В особенности отмечается, что мировоззрение, взгляды на жизнь, смерть и ценности людей ярко представлены во фразеологической системе, отображающей духовной-нравственные и эмпирические основы жизнь людей в социуме. Идиомы, пословицы, поговорки и цитаты накапливают, обобщают и проецируют жизненный опыт людей, а также передают информацию о главных моральных ценностях нации.

В качестве одного из важных столпов теории человеческого познания языковая картина мира занимает одно из основных положений. Картина мира представляет собою суммарный образ окружающей действительности, системы знания и поверхностные представления о реальности. Эти понятия были получены из духовной жизни человека и его внутреннего развития. С иной стороны, характеризуясь широкими рамками и комплексностью мировоззрения, картина мира содержит в себя огромное количество понятий и категорий, затрагивающих все области человеческой жизнедеятельности и опыта, в том числе обобщенного до уровня универсального.

Австрийский философ Людвиг Витгенштейн ввёл термин «картина мира» в научную терминосистему, а немецкий учёный Лео Вайсгербер впервые использовал его в семиотике.

Единицами языковой картины мира выступают слова, фразеологизмы, свободные и устойчивые выражения и т.д. Когнитивные способности человека ограничивают слово его концептуальным наполнением, так как через слова можно изучать окружающую действительность как соизмеримую с картиной мира и воспринимаемую как силу, формирующую такую картину.

Истоки философии языка как когнитивной науки исходят из антропоцентрического принципа «человек есть мера всех вещей» (слова Протагора). Исходя из этого, человек не может выйти за рамки своего миропонимания. По словам учёного Вильгельма фон Гумбольдта, уникальное понимание мироздания, в котором есть только один вход, и есть модель мира, или мировоззрение в терминах ученого.

Картина мира ограничивается не только глобальным мировоззрением, который состоит из частей других национальных культур, разделяющих некоторые детали, будь то нравственные ценности, верования или история, независимо от национальной и культурной идентичности существует определенный объем знаний, который варьируется от страны к стране, от нации

к нации. Давно известен факт, что представители разных народов обладают различиями в системе ценностей, моральных взглядов, убеждений и общего представления о мире. Различные учёные и мыслители выдвигали теорию «духа» народа – менталитета.

Русский философ Н. А. Бердяев (1874–1948) считал, что определяет жизнь нации «иррациональное» ядро [2, с. 10].

Основоположник философии языка – Вильгельм фон Гумбольдт – ввёл центральное понятие «дух народа», под которым он понимал силу, отраженную в национальном языке: «Любое изучение национальных особенностей без обращения к языку в качестве дополнительного средства слова бесполезен; он возможен только на языке, на котором запечатлен весь национальный символ. Кроме того, в нем, как и в коммуникативных средствах нации, индивидуальные особенности исчезают, и универсальное становится очевидным».

В работе «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода», ставшей в итоге введением к посмертно вышедшей его книге «О языке кави на острове Ява» (1836—39), учёный понимает язык не как нечто статичное, но при этом как непрерывный процесс духовной творческой природы человека, как «формирующий орган мысли», который отражён как народное мировоззрение и, тем самым, определяющий духовное отношение человека к миру.

Следовательно, картина мира, по В. фон Гумбольдту, является динамически развивающейся сущностью, которая постоянно меняется. Единицей картины мира является речевой акт, так как картина мира образуется из языковых вмешательств в действительность (В. фон Гумбольдт, 1984: 48).

Национальные картины мира наделены информацией, покоящийся вне рамок общепринятого образа мира. Действительно, можно говорить о концептах, которые обладают национальным колоритом, характерным для

определенного народа. Как пример можно привести понятия «порядок» (Ordnung) или «страх» (Angst), которые считаются отличительной чертой немецкой культуры и, соответственно, частью восприятия мира через призму немецкой нации. Данные слова могут быть переведены на множество языков, им можно найти подходящий эквивалент, однако при всём этом всё равно не получится передать полную суть понятия, стоящего за словом.

Получается так, что каждая нация представляет свою картину мира и через неё воспринимает внешнюю реальность. Вместе с этим, так же складывается и восприятие глобальной модели мира. В современных когнитивных исследованиях этот специфически национальный стиль мышления и восприятия мира часто называют национальным менталитетом, который в «Современном философском словаре» определяется как «сочетание различных традиций, верований, привычек, идей, которые характеризуют общество, его образ жизни», мышление и действия всей нации.

В этом моменте можно увидеть разделение на две крайне противоположные точки зрения, Между двумя альтернативами ответом является не выбор одного из крайностей, а нахождение объективно верного взгляда.

Взгляд на то, что разные культуры, которые с одной стороны имеют общие элементы, а с другой – обладают своими отличительными чертами, делая их таким образом своеобразными, специфичными, разделяют многие учёные нашего времени. По все видимости, национальный язык отражает восприятие и менталитет людей, так как он является неотделимой частью национальной культуры.

На непосредственную взаимосвязь языка и его носителей указывал выдающийся русский лингвист А.А. Потебня. Он писал о необходимости изучения семантики слов в связи с развитием языка и мышления в истории народа. Лингвист считал, что к социальной жизни народа, её взглядам на мир,

веру и ценности, должна быть отнесена система значений слов из-за определенных лексико-семантических связей и ассоциаций.

Благодаря языку и его носителям, народы смотрят на мир с разных сторон и видят то, чего не замечают другие.

Это показывает, что изначальная концептуальная картина, находя своё проявление в том или ином национальном языке, характеризует реальность сообразно национальной картине мира. Национально-культурное наследие представляется сквозь систему значений языка, куда включаются самые важные концепты культуры того или иного народа, при том они вносят «наивную», национально-окрашенную» модель мира, отражая национальные образы и символы. Кроме того, любой язык может характеризоваться социальными и региональными разновидностями и особенностями, каждая из которых служат для передачи культурной идентичности соответствующего языкового сообщества.

Картина мира разных народов в ходе межкультурного общения носителей языков начинается складываться в языковую картину мира. Понимание образов мира происходит на основе интегрированных существенных признаков, универсального ядра ценностной иерархии (достижение коммуникативного эффекта), отличительными чертами становятся определяющие факторы различных типов барьеров (частные проявления нарушения коммуникации).

Концептуальная картина мира существует как часть картины мира благодаря тому, что не последнюю роль в видении мира играет язык. Языковая картина мира составляет важную часть комплексной картины мира, которая представляет собой не хаотичную сущность, а упорядоченную систему. Разделение мира на фрагменты и установление иерархии в этих частях представляет систему языковой картины мира. Интерпретация мира осуществляется отдельными субъектами, которые отличаются друг от друга,

поэтому исследователи (Г.Г. Гуревич, А. Вежбицкая, Ю.Д. Апресян, В.Н. Телия, Н.Д. Арутюнова) признают, что языковая картина мира отражает особую национально-духовную деятельность людей, говорящих на одном языке.

Выдающийся лингвист В. В. Виноградов ввёл термин «языковая личность», хотя идея об индивидуальном характере владения языком появлялась и в более ранние периоды. Так, например, в XVIII-XIX вв. идея о языковой личности была высказана в трудах В. фон Гумбольдта, позже она получила развитие в работах Л. Вайсгербера, И.А. Бодуэна де Куртенэ, К. Фосслера и др. В отечественном языкознании можно назвать труды Г.И. Богина, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Ю.Н. Караулова, К.Ф. Седова и др., где эта идея была подхвачена и разработана в деталях.

Языковой рельеф постоянно подвергается изменениям, из-за распространения на регионы или даже целые страны исторически сложившихся двух или более языков: развитие и рост контактов, связанных с общим процессом глобализации как общемировой тенденции, дают повод говорить о влиянии этих феноменов на моноязычного населения [7, с. 10].

В ходе изучения личности в границах языковой картины мира, в контексте двуязычных картин мира народов, видна тенденция к формированию идентичности в рамках нации и её языка. Таким образом, наилучшим способом анализировать в свете межкультурного общения. Особенно актуально для тех картин мира, где сосуществует два языка, из-за чего появляется особая картина мира, особенно если два языка в ней ни мирно сосуществуют, а отчётливо противостоят друг другу. Практика использования лингвистических, культурных и когнитивных методов различна для выявления психических и языковых процессов в языковом сознании при двуязычном общении на каждом из двух языков и в процессе взаимодействия языков, носителем которых является двуязычный человек.

На интеллектуальную деятельность двуязычного человека влияют различные факторы: от социальных статусов языков (будь то язык для работы, язык образованной части населения или язык низов) до уровня владения языком и применения языка в разных сферах. В том обществе, где двуязычие является естественным, создается натуральная коммуникативная среда для общения между людьми, а где билингвизм создаётся искусственно – для индивида превалирующую роль играет национальная картина мира. В этом и состоит различие между картиной мира монолингвов и билингвов.

Чаще всего языковым и познавательным феноменом в билингвистической речи является особая позиция, состоящая из двух национальных культур, а также переход от одной картины мира к другой, благодаря смене культурного кода.

1.2 Термин *концепт*

В 1920-е годы в западноевропейском научном дискурсе, когда создавалось учение о ментальности, появился термин *концепт*. Этот термин учёные использовали в разных сферах. А. А. Ухтомский высказал мысль о психологической доминанте и ускользающем хронотопе, В.И. Вернадский позже высказался о всепознающей ноосфере и, наконец, религиозный философ С. А. Аскольдов (Алексеев) ввёл термин *концепт*. На протяжении 1920-х годов эти мысли высказывались в стенах Петроградского университета.

Мыслители шли одновременно по схожему пути, но они придавали термину свои значения, понимали концепт по-своему. Все указанные выше ученые получили свою славу в той или иной научной сфере. Они работали независимо друг от друга; каждый из них получил известность в определенной научной среде.

XXI век подарил огромное количество вариантов учения о концепте, попутно развивая сам объект исследования. Концепт является одним из многих

терминов, обозначающих единицу ментальности. В этом плане «концепт» часто путают с «понятием» из-за того, что в латинском языке *conceptus* то же самое, что и понятие.

Концепты – абстрактные единицы, оперируемые человеком в процессе мышления. Являясь результатом деятельности индивида и его когнитивных процессов, концепты отражают суть полученных знаний. Они также передаются в виде информации от человека к человеку в ходе общения (Кубрякова, 1996: 90).

Отечественный лингвист Е. С. Кубрякова, рассматривая сущность концепта, отмечает то, этническая ментальная особенность собственно и представляет собой концептом, а его словесная составляющая является результатом процессом познавательно-языковых и этнокультурных маркировкой носителя системой концептов. (Краткий словарь когнитивных терминов, 1996).

По мнению Ю.С. Степанова – собранное наследие народов, банком памяти, а так же частью духовной частью любой нации это и есть концепт (Степанов, 1997: 76).

Существует несколько основных подходов к изучению ведущего термина концептологии – *концепта*:

- 1) лингвокогнитивный;
- 2) лингвокультурологический;
- 3) психолингвистический / нейропсихолингвистический;
- 4) семантический;
- 5) логико-понятийный;
- 6) логический;
- 7) интегративный подходы.

Так, лингвокультурный подход к пониманию концепта выделяет его в концентрат, основной единицей культурой.

Культурными генами, входящие в состав культурного же генотипа, С.Х. Ляпин называет концепты. (Ляпин, 1977: 16-18).

Определяет концепты как изначальные культурные образования, существующие в культурно-историческом пространстве народа исследователь В.И. Карасик, добавляя, что они также определяют менталитет и транслируются в разные сферы бытия человека как коллективные ментальные образования, фиксирующие своеобразие культуры (Карасик, 2004: 38).

Определённым культурным явлением называет исследователь Ю.С. Степанов. Он считает, что концепт представляет собою возникающее понятие, издавна существовавшее в общем сознании. (Степанов, 2007: 19). Степанов также добавляет, что одновременно с этим концепт является комком человеческой культуры, находящиеся в сознании людей. При этом Степанов отмечает, что в культуре входит то, что называют сознанием, или же «ментальный мир человека». (Степанов, 2001: 43).

В.А. Маслова через лингвокультурный подход определяет концепт как семантическое образование, характеризующее носителей тех или иных этнических культур, отмечая их специфику языковой культуры. Отражая мировоззрение этносов, концепт отмечает языковую картину мира. Маслова под конец ссылается на Хайдеггера, добавляя, что языковая картина мира является своеобразным кирпичиком для созидания так называемого «дома бытия» (Маслова, 2007: 47).

По мнению Ю.Е. Прохорова в этом вопросе, концепт представляется как сложившийся сборник правил, а также оценки организации элементов хаоса бытия, добавляя при этом детерминированность сего понятия благодаря языковой культуре различных сообществ. (Прохоров, 2008: 159).

С.А. Аскольдов в 1928 году одним из первых обратил внимание на данное явление. В работе «Концепт и слово» автор называет концептами индивидуальными представлениями, которые в отдельных чертах и признаках

аккумулируют общую значимость, они выступают мысленными образованиями, замещающими множество предметов одного порядка (Аскольдов, 1997: 267-269).

Спустя различное количество времени, от мало до велика, концепты хранятся в памяти людей, смешиваясь или даже мельком пересекаясь, они в окончательной своей ипостаси предстают в виде концептосфер. Впервые данное определение предложил Д.С. Лихачёв, он обозначает концептосферу как систему концептов. Д.С. Лихачёв в ходе анализа термина концепта отталкивается от учения С.А. Аскольдова. В отличие от него, он приходит к мнению, что концепт существует как смысл слова, но и для него самого. При этом Д.С. Лихачёв от себя добавляет, что таковым существует как для каждого слова и его словарного значения, так и является «алгебраическим обозначением», в котором человек основывает письменную и устную речь. (Лихачев, 1993: 4).

В конце XX века лингвисты пришли к выводу, что носитель концептосферы – это и есть носитель языка.

Большой вклад в изучении концепта внесла А. Вежбицкая. Она определяет концепт как образования от мысли, необходимые для объяснения окружающей реальности. Как отмечает Р.М. Фрумкина, определение концепта Вежбицкой является одним из наиболее удачных: она понимает под концептом объект из мира как нечто «совершенное», имеющее имя и отражающее культурно-обусловленное представление человека о мире «действительность» (Язык и наука конца 20 века, 1995: 74-117).

По А. Вежбицкой, концепты представляют категоризацию мира языковым способом. Лингвист говорит о существовании двух подходов к категоризации в истории науки: классический и прототипический. Классический подход категоризации связан с признаковым описанием, отраженным в семантическом толковании понятия.

Прототипическое понимание понимается как некое эталонное представление. Появление теории прототипов связано с тем, что классическое толкование концептов не всегда не даёт достаточной информации. По мнению А. Вежбицкой, не следует отделять оба метода друг от друга, а, наоборот, необходимо применять синтез двух принципов, что даёт дополненное семантическое их описание.

Также А. Вежбицкая утверждала, что концепты обладают национальной характеристикой, что крайне необходимо для сопоставительного изучения культур народов.

Самая распространённая точка зрения на определение концепта позволяет рассматривать его как соотношение фрагмента мира и его представление, в том числе в фактах языка, т.е. как лингвокогнитивное явление.

Профессор М.В. Пименова, пользуясь когнитивным подходом, предполагает рассматривать концепт в рамках знания и сознания, при этом понимая его как ментальное образование, особый фокус познаний о мире, это когнитивная структура, включающаяся в разнородные единицы сознания (Пименова, 2006: 45-47). Исследователь так же дополняет дефиницию концепта, говоря о том, что оно является представлением человека, использующуюся различные языковые методы и инструменты выражения, дабы представить это всё в виде частички мира. Подмечает профессор это всё тем, что концепты в своей структуре обладают видимыми признаками, которые важны функционально для той или иной культуры. (Пименова, 2004: 10).

Схожие взгляды на концепт разделяют в своих работах Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, А.П. Бабушкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин и многие другие известные исследователи.

По мнению Н.Ю. Шведовой, содержательная сторона слов и их знаков – это и есть концепт. Она же в свою очередь - фиксирующая идея, которая подмечает характеристики, которые достигаются умом. Учёный так же

подмечает, что важной в материальной сфере существования человека субъективное осмысленное в рамках народа и - через ступень такого осмысления - соотносимое с другими понятиями, ближайшее с ним связанными или, во многих случаях, ему противопоставляемыми (Шведова, 2005: 603).

С точки зрения В.Н. Телия, концепт создан человеческим сознанием, а потому предстаёт идеальным, в свою очередь присущее не просто языку, а вообще всему человеческому мышлению (индивидуальному или коллективному). Исследователь так же отмечает, что концепт не воссоздаётся само по себе, а является конструктом, потому оно реконструирует те или иные явления в рамках мышления человека или коллектива (Телия, 1996: 57).

1.3 «War» как концепт и милитарная концептосфера

Дабы рассмотреть более детально концепт «War», стоит рассмотреть и другие определения, которые дополняются новыми сведениями. Так например В.В. Колесов определял концепт философскую интерпретацию бытия (Колесов 2002), через компонент понятий которого и даёт систему предметного мира. Фиксирующиеся семантические отношения сквозь концепт дают понимания как форму понятия. Через концепт фиксируется основной образец отношений в семантике в виде формы понимания. Как инструмент концепта фрейм помогает разобраться в сути предмета и узнать то, в каких плоскостях он начинается, а в каких заканчивается.

В.И. Карасик предлагает понимать под фреймом суммарную систему знаний представления шаблонных ситуаций, а так же как модель для измерения и описания знаний в памяти (Карасик 2004). В отличие от А.П. Бабушкина, который рассматривает фрейм как тип концепта (наряду с мыслительными картинками, схемами, сценариями), точка зрения И.А. Тарасована фрейм основывается на его использование как ментального репрезентанта (Тарасов,

2003). В общих чертах можно сказать, что фрейм является полной ментальной рамкой для объективного рассмотрения концепта.

В изучении той части лингвокультур русской и английской традиции, которые относятся к военной сфере, парадигмой семантических отношений являются понятийные свойства, которые рассматриваются со стороны гражданского – бытового человека и профессионального военного. Целью такой интерпретации становится построение рамок войны и сопоставление семантических признаков с позиций слотов. В русской лингвокультуре и по сей день общих рамок войны не существует, что, возможно, объясняется непрекращающимися спорами над определением термина «война».

Устаревшие и неполные понимания определения войны усматривается во многих соответствующих словарных статьях в словарях русского языка. В ряде словарей русского языка война определяется достаточно обобщенно. Так, например, у Лопатина война это вооружённая борьба между различными государствами, народами и общественными классами (дворянство, буржуазия, пролетариат и так далее) (Лопатин 1997); У Ушакова также встречается вышеописанное определение (ТСРЯ 1935); Также и у Ожегова война есть ничто иное, как вооружённая борьба между государством или общественными классами (СРЯ 1981) (Под общей маркировкой стоит сема - «вооружение»).

«Война», являясь концептом и довольно массивным в плане информационного объёма концептосферой, имеет способность расширяться благодаря новым значениям. Это в свою очередь позволяет выводить семантические характеристики войны, например: жестокая, захватническая, справедливая, священная (КСРЯ 2001). Дополнительные семантические характеристики: цель, вооруженные силы (армия, оружие), боевые действия, (ВЭС 2002; СФТ 2004).

В.В. Колесов предлагает понимать лексему «война» (war) как общее, символическое и переносное. В общем значении, создающем «понятийную

рамку», можно сказать, что война – вражда между целыми народами, государствами или даже блоками держав.

Общее значение наводится лексемами *armed* (вооруженный) и *fighting* (сражение). Webster's School Dictionary фиксирует в обиходном сознании подобное понимание войны:

1) «astateorperiodofarmedhostileconflictbetweenstatesornations» – состояниевооруженноговраждебногоконфликтамеждугосударствамиинародами ;

2) «astateofhostility, conflict, orantagonism» – состояниевраждебности, конфликтаилиантагонизма;

3) «astrugglebetweenopposingforcesorforaparticularend (awaragainstdisease)» (WSD) – борьбамеждуконфликтующимисиламиилизаопределённуюцель (войнапротивболезни).

Таким образом можно сделать вывод, что война в русском и английском языках понимается примерно одинаково: как вооружённое столкновение стран, социальных групп или классов.

Группупонятийныхпризнаковwar (война), вообщеицелом, формируютследующиеключевыепризнаки: battle (битва), combat (боевой), preparation (подготовка), purpose (цель), offence (наступление), defence (защита), character (персонаж), enemies (враги), Implementsofwar/arms (принадлежностивойны/оружие), forces/army (силы/армия), victory/defeat (победа/поражение).

Обобщенная понятийная структура (фрейм) войны в уточненном виде представляет собой понятийную рамку, где в качестве слотов выступают гиперонимы-символы: цель (победа), подготовка сил и средств (армия, оружие), характер войны, военная акция (бой), следствие (победа-поражение).

Один из столпов образной составляющей анализа является синтез, сочетаемость и совместимость различных слов с лексемой *war* «война». В данном исследовании на первом ряду в плане важности являются лексические, стилистические и семантические ограничения на сочетаемость со словом, с помощью которого и вербализуется концепт.

У русской и английской литератур есть различные метафорические характеристики, благодаря которым можно рассмотреть свидетельства как о похожести образов войны у обеих лингвокультур, так и их радикальные различия. Следующие виды метафор и их примеры ярко иллюстрируют данные замечания:

1. Натурметафора – для русской образности: «огонь войны» (А.С. Пушкин), «пламена войны» (М. Волошин), «буря военная» (М.В. Ломоносов); «пейоративная метафора» (22,6%) – для английской: «the hellish war» – адская война (А. Ross), «Raining mass murder» – Дождь массовых убийств (J. DixonBanks). Через натурметафору можно выяснить, что для русской языковой картины мира война зачастую ассоциируется с боем, в то время представление войны английским является более широким (В.Б. Крячко, 2007).

2. В случае метафоры, опирающиеся на научной основе – сциентометафора, стоит учесть интересный момент. В русской образной модели она практически не встречаются. А вот в английской образности ситуация прямо противоположная – встречается в изобилии: «Cyber war» – компьютерная война (Ch. S. Nagar); «Engines of war» – двигатели войны (M. Nacker). Отсутствие сциентометафоры в русской парадигме и её разнообразное воплощение в английской картине мира чётко показывает этнокультурные различия. Исключением для русского языка является денотат «оружие», который сильно связан с научной и промышленной сферой (В.Б. Крячко, 2007).

3. Метафоры, через которые выражается негативная или же завораживающая оценки. Данный фрагмент явственно отмечает диаметрально

противоположные оценки. Так, в русском языке можно встретить fascinations войны: «Мне бой знаком, люблю я звук мечей» (А.С. Пушкин). Огромной значимостью тут являются для русского языкового сознания очарование «победой»: «венец победы» (В.А. Жуковский), «солнце победы» (Ф.И. Тютчев).

В английской языковой картине мира свойственна негативная сторона войны, даже несмотря на более сильную мотивацию к победе: «victoriousassassination» – победноеубийство (J. DixonBanks); «bloodyblackwar'saftermath» – кроваво-черныепоследствиявойны (R.W. Service). В данном случае сильно выбивается fascinations оружия. Она, как и в русской лингвокультуре, представлена более чем положительно: «Our deep tongued guns shall answer» – Наши остроязычные пушки ответят. (R. Kipling); «arrows silver-headed», «jasper-headed» – стрелысереброголовые, яшмоголовые (H.W. Longfellow). Это даёт понять, что в эмоциональном плане русская и английская языковые культуры войну видят по-разному: если в русской образности виден скорее fascinations элемент, то в английской пейоративный, хотя в обоих случаях видна любовь к оружию.

4. Английская языковая культура через призму философию рассматривает победу благодаря метафорам, отображающие абстракции: «Inwartherenovictoriouswinners – ввойненетпобедителей» (G. Whittaker); «Valoureverbrings»/ «Victoryhome» – Доблестьвсегдаприноситпобедудомой (JohnMilton). Русское языковое сознание представляет победу более определенно и непосредственно через звуковые метафоры: «лавры побед» (Н.М. Карамзин); «гром побед» (К.Ф. Рылеев).

5. В рамках русской и английской языковых культур особую значимость в рамках рассмотрения сторон войны занимает боевая лексика. Учёный В.И. Шаховский отмечает снижение эмоциональной нейтральности в компонентах языка и речи, как например агрессия (Шаховский 2003). Из-за повышенной

агрессии обесценивается метафоры (С.А. Сухих 2003). как фактор повышенной агрессивности в русской лингвокультуре.

Контекстуальные характеристики рассматриваемого концепта в русской и английской языковых картин мира не обладают резкими различиями, представляя инвариант образной модели с вариантом сквозных сем, расширяющих смысловой ряд в сторону этнокультурного своеобразия. Образные характеристики войны выражаются тем полнее, чем дистанцированнее по отношению к войне был автор.

Обобщенная понятийная структура (фрейм) войны в уточненном виде представляет собой понятийную рамку, где в качестве слотов выступают гиперонимы-символы: цель (победа), подготовка сил и средств (армия, оружие), характер войны, военная акция (бой), следствие (победа-поражение).

Исходя из выше перечисленных рамок, а также анализа дефиниций из различных источников, можно следовать такому определению:

Война – крайняя форма разрешения конфликтов между народами, государствами и нациями, сопровождающиеся переходом от мирного урегулирования к военным средствам политики, т.е. физическая сила и оружие.

Чем более вовлечен субъект в войну как реальность, как в бой, тем менее эксплицитны ее описания: «People at a distance thought of the fighting as heroic and exciting in terms of cheering bayonet charges» (Aldington 1958) – Издали людям кажется, будто сражение – это что-то героическое, волнующее: лихая штыковая атака. С ярко отрицательной оценкой войны через вербализованную эмотивную лексику связан бой, как ядро войны. В качестве слов, выражающие негативную составляющую боевых сцен можно выделить следующие примеры: мяскокомбинат, скотобойня, говядина, свинина, человечина (Крячко 2001); мясорубка (Некрасов 1991); «a shambles», «the carnage» (Hemingway 1969) – бойня, резня.

Необходимо отметить, что в моменты боя из-за большей агрессии снижается уровень нормативности используемой лексики. Значительную трудность вызывает построение четкого образа боя языковыми средствами. Концепт «бой» из-за того что проходит через призму личностного восприятия, безусловно находится в области нечетких представлений. «Отдельные вскрики, глухие удары, выстрелы, матерщина... Что-то мягкое, теплое, липкое... Ночной бой. Самый сложный вид боя... Конца боя не видишь, его чувствуешь... Нельзя описать бой или рассказать о нем» (Некрасов 1971).

В художественном дискурсе при сопоставлении английской и русской лингвокультур качественные отличия не были замечены.

В плане количества соотношений были отмечены несовпадения, дающие возможность понять актуальность тех или иных метафор в языковых культурах.

Сфера английского художественного дискурса в первую очередь заполнена следующими типами метафор:

1) социометафора - метафоры, основой которых являются социальные явления. Нужно зачастую для более завуалированного обсуждения проблем общества;

2) сциентометафора – метафоры, тема которых основано на научной профессиональной среде;

3) звукометафора – базируется на звуковых явлениях.

В русском художественном дискурсе наиболее актуальными являются:

1) военная метафора – происходит из области военной сферы в процессе переноса в бытовой и художественной речи;

2) социометафора;

3) зоометафора – метафоры, созданные на основании сравнения животных с объектами или человеком.

Самой высокой активностью в обоях языковых культурах обладает социометафора. Главные различия лингвокультур состоят в следующем:

военная метафора – для русского, сциентометафора – для английского художественного дискурса. Военные метафоры, плотно связанными с милитарными значениями, дают возможность говорить об уникальном «энергетическом моменте» (Лотман 1970): «the armour of obtuseness» – броня тупоумия; «in a military way» – для порядка; «a false feeling of soldiering» – иллюзия военной деятельности (Aldington 1958); «живут, и рожают, и умирают, и спят по-солдатски»; «на пушечный выстрел» (Крячко 2000).

В числе наиболее частотных метафор боя русского художественного дискурса можно выделить следующие примеры:

- 1) зоометафора: «косяки юнкеров»; «стаи самолетов» (Некрасов, 1971);
- 2) звукометафора: «зенитки хлопают»; «автоматная трескотня» (Некрасов, 1971);
- 3) антропо- и фитометафора: «плевики зениток»; «затыльник автомата»; «тарыхтит «кукурузник»» (Некрасов, 1971).

Общая картина сознания в формате русского языка приобретает более «милитаризованный» вид, нежели английской, что парадоксально, учитывая историю русской и английской завоеваний территорий и других народов. Для английского языкового сознания ценностная мотивировка актуализирует различную образность, не связанную с концептосферой войны.

Одни из самых главных отличий в оценке войны в русском и английском лингвокультурах являются афоризмы. Например, английский взгляд отрицает этику во время войны: «There is no morality in war». В свою очередь, в русской традиции принято открывать вопрос об этике во время войны: «Война не создала зла, она лишь выявила зло»; «Война – великая проявительница» (Н.А. Бердяев). Довольно часто миропонимание отдельного индивида конфликтует с ценностями этноса или нации в рамках афоризмов, характеризующие концепт «война».

Особый акцент занимает этика в рамках концептосферы «война». В ходе анализа было выявлено противостояние двух противоположных этических норм во время войны. Положительную сторону в этике войны играет героический мотив, выводящий проблемы о войне и её смысле в рамках языковых культур: «честь», «долг», «свобода», «справедливость», «мужество». Объективно оценить категории этики войны, в которых входят различные ценности, удалось через «метаконцепт» (Слышкин 2004) «дуэль», через который можно выявить образ идеальной войны (Бердяев 2001). Этика войны имеет определенные отличия в английской и русской лингвокультурах, зафиксированные в текстах дуэльных кодексов в русском и европейском обществах. Сравнительный анализ двух дуэльных кодексов позволил выявить фактор сходства (семантические элементы «честь» и «война» являются самыми главными в этом плане) и фактор различия (исключительная значимость концепта «дуэль» для защиты личной чести в русской культурной традиции). В описании русской дуэли меньше демонстрируются этические ценности, в то время как характер её.

Концепт «война» в религиозном понимании крепко завязана на проблематике этической стороны войны. Благодаря религиозной коннотации можно проследить эволюцию языка и взглядов на тематику войны. Преданная учению Христа о жизни и смерти Церковь не всегда отличалась систематическим отношением к явлению войны. Смысловая составляющая войны обладала негативной коннотацией, так как война есть человекоубийство - убийство ближнего своего. Постепенно мнение о войне у Церкви сменилось на более умеренное. Позже, война стала не просто необходимостью, а даже священной и правильной: «Мудрый будет вести войны справедливые» (Августин 1998). В библейских текстах от церковных авторов довольно часто можно было заметить военную метафору: «доспехи света» – «the armor of light» (Рим. 13:12); «всеоружие Божие» – “the full armor of God”; «броня праведности»

– «breastplate of righteousness»; «щит веры» – «shield of faith»; «стрелы лукавого» – «missiles of the evil one»; «шлем спасения» – «the helmet of salvation»; «меч Духа» – «the sword of the Spirit» (Еф. 6:12-18; 1Фес. 5:8); «кто служит воином» – «who serves as a soldier» (1Кор. 9:7). Благодаря частому употреблению вышеописанных метафор слово «miles» (воин, солдат) начало означать христианина, ведущий свою борьбу с безбожниками (Флори 1999). В дальнейшем лексемы «воин», «солдат» и «soldier», этимологически близкие (Черных 2004; WSD), со временем приобрели различную ценностную характеристику, что становится очевидным при сопоставлении текстов Нового Завета. У лексем «воин» и «солдат» в русском языке, несомненно, имеют разные значения. Так, например, «воин» носит религиозный оттенок («благочестивый воин», «воин Христов»), а «солдат» в свою очередь является светским. Лексема «soldier» не имеет такого деления и носит более универсальный характер (В.Б. Крячко, 2007).

Явление концепта в образе и средством категоризации системы ценностей обеспечиваются дополнительным семантическим параметром. Фактором сходства лингвокультур является иерархия оценок войны:

1) Эмоциональная: merry old war – славная, веселая война; the bloody War – трижды проклятая бойня, кровавая война (R. Aldington); a dirty mess – грязная история; a ghastly show – ужасный бой, отвратительное шоу; a bloody balls – чертова каша, кровавые шарики (E. Hemingway). Наступательный марафет: «Ах, легкая кавалерия! Ах ты, клин журавлиный!» (Б. Крячко).

2) Этическая: a bit of blood-letting – маленькое кровопускание; foul brutality – гнусное зверство, отвратительная жестокость (R. Aldington); rotten war – гнилая война (Hemingway); война отечественная; война народная; война и разврат; бой честный (Б. Крячко).

3) Эстетическая: the picturesque front – живописный фронт (E. Hemingway); «красота партизанская, вроде все тут немцы, а она в тылу врага»

(Б. Крячко); «Черное и красное. Другого нет. Черный город и красное небо. И Волга красная. Точно кровь; свинцово-красный дым» (В. Некрасов);

4) Интеллектуальная: silly front – глупый фронт (Е. Hemingway); «the war has taught them nothing» – война ничему не научила (Aldington); «война дураков»; «Аника-воин»; «стрелы из колчана доказательств» (Б. Крячко); зигзаги колючей проволоки (В. Некрасов);

5) Этническая: Tommy – британский солдат; the Boche, Fritz, Hun (R. Aldington, Е. Hemingway) – немецкий солдат; Jock – солдат-шотландец; Bill Jim – австралийский солдат (Катермина 2004); война с ляхами; немецкая пуля (Б. Крячко); фрицы (В. Некрасов). В качестве фактора различия зафиксированы параметры оценки войны по позициям слотов.

В русском языке чаще всего оценивается: 1) оружие, 2) победа, 3) армия. В английском языке чаще оценивается: 1) бой, 2) армия, 3) война.

Выводы по 1-ой главе

Картина мира является комплексом мировоззрений, взглядов на окружающую действительность, результатом когнитивных процессов индивидуума. Она может совпадать с реальным миром, но не всегда ему тождественна.

Языковая картина мира, в свою очередь, является системой мировоззрений целой нации на основании языка, его понятий, концептов и национально окрашенных элементов, отображенных в образе мира того или иного народа.

Внутренний мир человека так же является миром для него наравне с окружающим, физическим, оба мира отражены в языковой картине мира.

Рассматривая трактовки концепта как лингвокультурного явления, можно сделать такой вывод, что концепт играет неотъемлемую часть в сознании человека. Концепт в лингвокультурологии выступает как ее продукт, единица и квинтэссенция. Лингвокультурные концепты выражаются на ментальном уровне; это элементы культуры, «сгусток культуры в сознании человека», это культурно отмеченные смыслы, культурно-обусловленные представления человека о мире.

Культурные концепты не однородны; они считаются неоднородными конструктами из-за своей масштабности. В рамках языковой картины мира однородные концепты образуют концептосферу – систему организованных микроконцептов в рамках гиперконцептов.

Концептосфера «война» особенно проявляется в гражданском и военном языковом сознании: в первом случае важнейшими признаками войны

выступают ее участники, средства и ужасы войны, во втором случае – детально обозначенные средства и способы ведения боя.

В фреймах концептосферы «война» есть такие основные свойства, как: спланированное масштабное действие с участием множества специально подготовленных людей и применением оружия для достижения определенных целей, имеющее деструктивные последствия.

Боевая часть концепта «война» проходит сквозь чувственную составляющую. Бой представлен в таких эмоциональных оттенках, как: ярость, кровь, смерть. Образ войны, при общих чертах, у обоих народов сильно различается репрезентацией национальной специфики через количественное использование разных видов метафор: зоометафора и натурметафора – в русском языковом сознании, сциентометафора и культурметафора – в английском.

Глава II. Особенности реализации концепта «War» в «A Small Island»

2.1 Лексическая презентация концепта «War»

В художественном тексте «A Small Island» местом описания действия выступает Великобритания после Второй Мировой Войны. Описывается 1948 год. Послевоенное время дает возможность писателю представить войну как пережитый опыт, проанализированный период, оставшийся позади.

Лексема «war» в тексте произведения имеет 170 словоупотреблений. Общее значение для данной лексемы – «вооруженный конфликт между противостоящими сторонами».

Можно выделить несколько подгрупп значений:

а) Война как минувшее событие («There been a war here» - здесь была война, «After the meal she had helped me pack. Then, warning me of rationing and the cold in England, she disappeared and returned carrying a blanket she had knitted during the war» - после дядя помог мне собрать, затем, предупредив меня о нормировании и холоде в Англии, она исчезла и вернулась с одеялом, которое связала во время войны, «She'd inherited the sweet shop from her late husband Montgomery when he died in the Great War»

- Она унаследовала кондитерскую от своего покойного мужа Монтомери, когда он погиб в Великой Войне, «It was during the First World War» - это было в течение Первой Мировой Войны).

б) Тяготы, связанные с войной («He had been in the thick of the war in England» - он был в гуще войны в Англии, «Mother and Father suggested I move back to the farm until the war was over» - Мать и отец предложили мне вернуться на ферму, пока не кончится война).

в) Существительное с различным значением (Great War – Великая Война, «The Great War, they call it», post-war – поствоенное время, «Needed for post-

warrebuildingbackinBlighty»-НужендляпослевоенноговосстановленияБлайти, First World War -ПерваяМироваяВойна «It wasduringthe First World War»).

г) Прилагательное («war effort» - военныеусилия, «Laughter is part of mywareffort»).

Лексема«trench»(8употреблений).Дляданнойлексемыхарактернообщеек онтекстноезначение«земляноеукрепление,служащееукрытиемвовремябоевыхде йствий».Данноезначениевбольшинствеслучаевактуализируетсякак«место,вкто ромсолдатынаходятсявовремявойны». «No amount of coaxing or pushing could get him into another trenchduringabombardment»- Никакиеуговорыиподталкиваниянемоглизаставить его еще одна траншея во время обстрела». «Hundreds of men defecated into a trench of old thunderboxes with a roof on» - Сотнимужчиниспражнялисьвтраншеистарыхгромоотводовскрыши.«Hedugatren chinthe garden» - Онвырылвсадутраншею.

Лексема «camp» (23 употребления). Даннаялексемаупотребляетсявобщемзначении«временныйлагерь»,«место,гдесо лдатынаходятся,когданеведутбоевыедействия» - «Now, I am telling you this so you mightbetter understand what a lustless and ravenous Jamaican experienced when hearrived, guestoftheAmericangovernment,atthemilitarycampinVirginia»- Яговорювамэто, чтобывымоглилучшепонять, чтопохотливаяижаднаяямайка- гостьгостьяамериканскогоправительства, ввоенныйлагерьвВирджинии. «While on the camp you willbe under the command of your own NCOs and following British military law» - Покавыбудетенаходитьсявлагере,будетеподкомандованиемсержантскогосостава согласновоенномуположениюБритании. «We werebilletedfourto a chalet atthe training campin Fileyinthe county ofYorkshire»

- НаспоселиливчетверомвшалевтренировочномлагеревФайливграфст веЙоркшир.

Лексема «military» (21 употребление). Данная лексема обладает множеством значений в контексте рассматриваемого текста:

а) «Относящийся к службе в армии, обслуживанию армии, военнослужащих» («But while you are at this military establishment, - his voice was rising, - and guests of the Government of the United States of America you will have the run of this camp» - Но пока вы находитесь в этом военном учреждении, - его голос повисился, - и гости правительства Соединенных Штатов Америки, вы должны бежать этого лагеря. «I thought it to be galloping horses so many boots ran on the stony ground as the American Military Police, their white caps bubbling like foam, gushed on to the street» - Я думал, что это скачущие лошади, столько сапог бежало по каменистой земле, как Американская военная полиция в своих белых фуражках, пузырились, как пена, хлынула на улицу).

б) «В. человек (военнослужащий) («Military as changeable as a summer breeze» - Военные переменчивы, как летний ветер. «I know you British do things different but US military has it all figured out» - Я знаю, что вы, британцы, поступаете по-другому, но американские военные совсем разобрались. «Would the military now have to drop me off at home by truck?»

- Придётся ли теперь военным высаживать меня дома на грузовике?)

в) Свойства, присущее объекту, действию или человеку («His answer was delivered military style» - Его ответ был доставлен в военном стиле).

Лексема «army» (употреблений 33). Основное значение лексем в тексте значит «наземная военная ветвь, служебная отрасль или вооруженная служба нации или государства» («If a coloured man find himself on an American army base surrounded entirely by white people, then, man! he is in the wrong place» - Если цветной человек окажется на базе американской армии, полностью окруженной белыми людьми, то оказался не в том месте, чувак!). Также один из вариантов значения

лексемы –прилагательное,обозначающий армейскиесвойства(«London Man Killedin US Army Incident, - the headline proclaimed» - Лондонский мужчина убитвИнцидент сармиейСША», — гласил заголовок).

Лексема «gunfire» (7 употреблений). Одно из основных значений слова втексе – артиллерийскийогонь («Had no time to look before gunfire washitting the ground» - Не было раньше времени смотреть артиллерийскийогонь,которыйударилпоземле,«Theirgunfiresometimespingedanddropped like harmless fireworks» - Их стрельба иногда гремело и трещало,как безобидный фейерверк) и стрельба из оружия («Boots on wood, traindoors, distant gunfire – all had me turning with a start» - Сапоги на дереве,поездныедвери,отдаленнаястрельба— всеэтозаставиломенярезкообернуться).

Лексема«navy»(3употребления).Употребляетсявдвухзначениях:свойства военного-морского характера («See me now – a small boy, dressedin a uniform of navy blue, a white shirt, a tie, short trousers and long whitesocks» - Посмотри на меня сейчас — маленький мальчик, одетый в формутемно-синего цвета, белую рубашку, галстук, короткие брюки и длинныебелые носки) и военно-морской флот («A touch of shopping, perhaps – theArmy and Navy or even Hogg Market» - Возможно, немного шоппинга —Армияи Флот илидаже Хогг Маркет).

Лексема «killed» (16 употреблений). Обозначает убитых людей, в контексте означает убитых во время войны («Thousands were killed in Calcutta. Men, women, children, even suckling babies, it didn't matter who - ТысячибылиубитывКалькутте. Мужчины, женщины, дети, даже грудные младенцы, неважно кто, «Yes, my brother. He was killed in the war, you see» - Дамойбрат. Он был убит на войне, ты видишь»).

Лексема «battle» (12 употреблений). Обозначает противостояние через широкомасштабные военные действия (включающие боевые) между двумя сторонами («Just look at the Yanks in the Pacific – island by island, and each battle

bloodier than the last» - Только посмотрите на янки в Тихом океане — остров за островом, и каждая битва кровавее предыдущей, «Those of us who'd been there in the thick of battle with these blood-thirsty little men knew it was more than that» - Те из нас, кто был там, в гуще сражения с этими кровожадными маленькими знали, что это было нечто большее.

Лексема «sergeant» (56 употреблений). Обозначает чин солдата в составе младшего командного состава («From the first time Oscar Tulloch from Antigua met the sergeant's order to move at the double with an inane gape – provoking the sergeant to moan» - Оскар Таллох с Антигуа с первого раза выполнил приказ сержанта двигаться на двойном ходу с бессмысленной зевотой – провоцируя сержанта орать).

Лексема «struggle» (23 употребление) Употребляется для обозначения противостояния в том или ином виде («Even black and white GIs struggled through the opening together in a brief moment of wholly unwanted integration» - Даже чернокожие и белые солдаты вместе пробивались через отверстие в краткий момент полной нежелания интегрироваться, «Another airman broke rank to help with this struggle» - Другой летчик вышел из строя, чтобы помочь в этой борьбе).

2.2 Эмоционально-оценочная составляющая, вербализирующая концепт «War»

Концепт «War» (война) обычно ассоциируется с негативными эмоциями, такими как страх, ужас, горе, разрушение и т.д. Поэтому многие фразеологизмы, связанные с войной, имеют отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию.

Например:

- Безбожная война - выражает осуждение войн и считается негативной.

- Кровавая бойня - также указывает на жестокость и разрушение, вызывает чувство ужаса.

- Война всех против всех - выражает беспорядок и хаос, вызывая чувство беспокойства и страха.

- Кошмар войны - указывает на страшные последствия войны, вызывая чувство тревоги и страха.

- Жертвы войны - указывает на страдания людей, вызывая чувство горя и сострадания.

Однако есть и фразеологизмы, которые могут иметь положительную эмоционально-оценочную коннотацию, например:

- Вести войну с честью - выражает почитание к смелости и решимости в борьбе.

- Война за свободу - может вызывать чувство поддержки и солидарности. - Победа в войне - может вызывать чувство радости и гордости.

На основе проведённого анализа эмоционально-оценочных характеристик в произведении можно сделать следующие выводы. Пример отрицательных оценок концепции выступают следующие словосочетания, фразеологизмы и предложения:

I gave up the fight – Отказотборьбы.

I could feel the blood rising in my face – тяготывойны.

It was a sorry sight, like birds fallen from the sky after a shoot -

Деструктивные последствия войны указаны на примере природы.

A million bees piercing his flesh to fill it with poison – отражённыйгневприродывовремявойны.

Tommy's head blown into mush – ярко отображённое последствие убийства человека.

Just look at the Yanks in the Pacific – island by island, and each battle bloodier than the last – ожесточённые сражения, каждое из которых

But who knows what devilish deeds Mr Hitler's bombs had carried out during the war? – Последствия войны с демонизацией оружия противника.

В случае нейтральной оценочных компонентов в тексте – наблюдается отсутствие ярко выраженной негативной или позитивной коннотация. Оценка может быть высказана по качеству самого явления, но не связана с одобрением или осуждением, например – род войск.

Нейтральными оценочными компонентами в тексте можно проиллюстрировать следующими примерами:

He was in the RAF – Royal Air Force, Королевские военно-воздушные силы.

To slip me into the navy sea – Военный флот.

Only bit of kit I had left. The forage cap made me look like an old man – old man, командир.

An English soldier, a Tommy called Tommy Atkins – soldier, солдат.

Bernard, was in the forces overseas under the SEAC command – SEAC, Юго-Восточное Азиатское Командование.

Just white American soldiers – GIs out on the town – GI, Ground Infantry, сухопутная пехота.

Another airman broke rank to help with this struggle – airman, лётчик.

Соответственно, есть и положительные, и нейтральные оценочные признаки, которые характеризуют концепт war. Среди примеров автор отмечает справедливость войны, в которой противники творят больше зверств, чем собственная страна, патриотизм и готовность воевать за свою страну, невзирая на действия правительства.

Можно выделить следующие положительные оценочные компоненты текста А. Леви:

An airman off to fight for the Mother Country – готовность пойти в бой ради своей родины.

I am loyal to my flag – верность своей стране.

With the war over I did my patriotic duty – got myself looking as good as I could – выполнение долга перед своей страной.

Выводы по второй главе

Анализ произведения Андреа Леви, рассказывающего про войну и её последствия, дает возможность сделать следующие выводы:

1. В ходе анализа произведения было выявлено небольшое количество лексем, относящихся к теме войне. Самый распространённый тип вербализации исследуемого концепта – лексема *war*. Другими вербализаторами концепта выступают лексемы *battle, fight, blood, struggle, army, military, camp*, которые являются менее частотными: они встречаются в тексте не так часто.

2. Второстепенные языковые обозначения составляют слова, содержащие признак войны в прямом или переносном значении.

3. Во фразеологической системе языка исследуемый концепт конкретизируется по следующим тематическим направлениям: военные действия, битвы, верность, смерть, угроза, опасность, мир.

4. В тексте изучаемый концепт реализуется через оценочные признаки. Автор подчеркивает не только негативное свое отношение к войне как феномену разрушения и смерти, но и выделяет позитивный и нейтральный компоненты оценки как структурной составляющей *war*.

5. Концепт *war* в тексте представлен, в основном, в негативном ключе, отображая ужасы войны, её деструктивных последствий и тяготы во время боевых действий. То немногое, что представлено в нейтральном ключе – обозначает обычный род войск. Совсем в малом количестве концепт показан с положительной стороны – в виде демонстрации таких качеств, как патриотизм и доблесть солдат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная выпускная квалификационная работа была посвящена исследованию структуры и способов языковой реализации концепта *war* «война».

В рамках работы были рассмотрены теоретические вопросы: термин *концепт* с позиций лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов, описана структура военных концептов, средства объективизации военных концептов в языке. Было объяснено, чем является концептосфера и как она формируется.

В английском языковом сознании концепт *war* имеет огромную значимость, что подтверждается множественным и вариативным проявлением слов, вербализующих соответствующую концептосферу. На лексическом уровне было выявлено 8 ключевых военных лексем в произведении А. Леви. Наиболее частотные были рассмотрены и описаны.

Анализируя семантические особенности выделенных военных лексем, были выделены следующие тематические группы: военные действия, битвы, победа, поражение, смерть, храбрость, верность, опасность, мир. В результате исследования было обнаружено, что исследуемый концепт занимает значительное место в языковой картине мира англичан и включает в себя целый ряд концептов, которые участвуют в формировании мировосприятия человека.

Таким образом, проведенное исследование позволило выделить когнитивные характеристики концепта *war* «война» в английской языковой лингвокультуре. Благодаря проведенному исследованию удалось не только определить индивидуальные особенности национального менталитета англичан, но также получить представление об их культуре.

Полученные результаты открывают перспективы для дальнейшего

исследования культурного концепта *war* в военной концептосфере. Как представляется, возможно более детальное изучение связи концепта *war* с другими военными и социальными концептами английской лингвокультуры, такими, например, как *soldier, troop, general, military service* и др. Это позволит получить данные, которые послужат основой для более подробного описания военной концептосферы английского языка.

Список использованной литературы

1. Пименова М.В. *Душа и дух: особенности концептуализации*: монография. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004. – 386 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 3).
2. Пименова М.В. Введение в концептуальные исследования: Учебное пособие / М.В. Пименова, О.Н. Кондратьева. учебное пособие. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2006. – 178 с. (Серия «Концептуальные исследования». Вып. 5).
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка./ Д.С. Лихачев // Известия ОРЯ, Серия литературы и языка, т. 52, 1993.
4. Колесов В.В. Философия русского слова. СПб., 2002.
5. Ожегов С. И. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. - 4-е изд., дополненное. - М.: ООО «А ТЕМП», 2006, с 93 – 94.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 1816, типография имени А. Семена, с 204.
7. Крячко В.Б. Образные характеристики концепта «война»: пассионарность и гармоничность / В.Б. Крячко // Вопросы филологии. – М., 2006. – № 5. – С. 36-39.
8. Крячко В.Б. Понятийные характеристики концепта «война» в английской и русской лингвокультурах / В.Б. Крячко / Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер.: Филологические науки. – 2007. – №2(20). – С. 26-30.
9. Крячко В.Б. Категории лингвокультурологии / В.Б. Крячко // Проблемы современной лингвистики. – Волгоград: Колледж, 2003. – Вып. 2. – С. 75-80.
10. Крячко В.Б. Воинские символы и симолотворчество / В.Б. Крячко // Антропологическая лингвистика. – Волгоград: Колледж, 2005. – Вып. 4. – С.143-147.

11. Крячко, В.Б. Военный профессионал: язык социального статуса / В.Б. Крячко // Личность, речь и юридическая практика. – Ростов-на-Дону: ДЮИ, 2005. – С. 84-88.

12. Крячко, В.Б. Лингвокультурный концепт «война»: воинские символы и символотворчество в английском и русском языках / В.Б. Крячко // XXXIV международная филологическая конференция. – СПбГУ: Филол. факультет, 2005. – Вып. 4. – С. 15-20.

13. Крячко В.Б. Война как социальное явление: дискурсивный анализ / В.Б. Крячко // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты. – Москва-Пенза: 2005. – С. 152-153.

14. Крячко В.Б. Религия и война в русском и английском языковом сознании / В.Б. Крячко // Современные парадигмы лингвистики: традиции и инновации. – Волгоград: Перемена, 2005. – С. 50-56.

15. Крячко В.Б. Ценностные характеристики концепта «война»: язык профессиональных военных и воинские символы / В.Б. Крячко // Германия – Англия – Россия: лингвокультурные параллели. – Волжский: Филиал ГОУ ВПО «МЭИ (ТУ)», 2005. – С. 22-33.

16. Крячко В.Б. Соотношение концепта и понятия / В.Б. Крячко // Единицы языка и их функционирование. – Саратов: Научная книга, 2006. – Вып. 12. – С. 171-174.

17. Крячко В.Б. Фрейм войны в английской и русской лингвокультурах / В.Б. Крячко // Антропологическая лингвистика. – Волгоград. Колледж, 2006. – Вып. 5. – С. 151-156.

18. Крячко В.Б. Концепт «война»: анализ сочетаемости слов / В.Б. Крячко // Аксиологическая лингвистика: проблемы лингвоконцептологии, семантики и стилистики. – Волгоград: Колледж, 2006. – С. 67-73.

19. Крячко В.Б. Ценностные характеристики концепта «война» в обыденном языковом сознании / В.Б. Крячко // Концептосфера – дискурс –

картина мира. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2006. – С. 83-88.

20. Крячко В.Б. Концептосфера «война» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 24 с.

21. Антология концептов. Том 5. Волгоград: Парадигма, 2007/И.А. Стернина. – С. 200-218.

22. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика: Синонимические средства языка. М.: Языки русской культуры, 1995.

23. Арсентьева Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц. Казань: КГПУ, 1989.

24. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988.

25. Аскольдов С.А. Концепт и слово. М.: Русская речь, 1997.

26. Балли Ш. Язык и жизнь. М.: УРСС, 2003.

27. Баранов А.Г. Когниотипичность текста. К проблеме уровней абстракции текстовой деятельности. Жанры речи. Саратов: Колледж, 1997.

28. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: Издательство Московского университета, 1993.

29. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа. М.: УРСС Эдиториал, 2004.

30. Вендина Т. И. Введение в языкознание: учеб. пособие / Вендина Т. И. М.: Высшая школа, 2001.

31. Витгенштейн Л. Философские работы. М.: Гнозис, 1994.

32. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.

33. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: синтаксис и методика. М.: Международные отношения, 1979.

34. Зинченко В.Г. Межкультурная коммуникация: системный подход: учеб. пособие. Нижний Новгород: Издательство НГЛУ им. Н. А. Добролюбова, 2003.

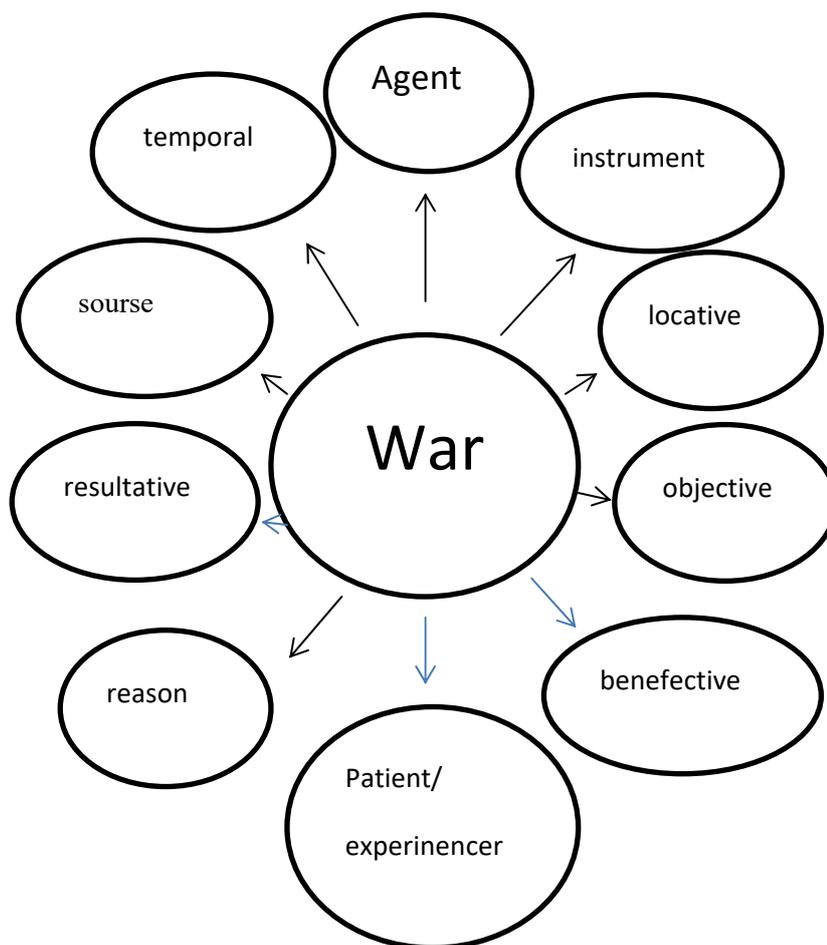
35. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987.
36. Касевич В. Б. Элементы общей лингвистики. М.: Наука, 1977.
37. Колшанский Г.В. Объективная картина мира в познании и языке. М.: Наука, 1990.
38. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: ЧеРо, 2003.
39. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. Волгоград: Перемена, 2001.
40. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1996.
41. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: ИЦ «Академия», 2001.
42. Павиленис Р.И. Проблемы смысла: современный логико-филос. анализ языка. М.: Мысль, 1983.
43. Пищальникова В.А. Введение в психолингвистику: учебник / В. А. Пищальникова, Ю.А. Сорокин. Барнаул: Издательство Алтайского университета, 1993.
44. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира: учебник / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2002.
45. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993.
46. Смит П. Логан фразеология английского языка. М.: Издательство министерства просвещения РСФСР, 1959.
47. Соколова Г.Г. Состав компонентов фразеологических единиц французского языка. М.: ЛГПИ, 2002.
48. Бодриков А.Б. Лингвокультурологические особенности структуры ментального образования *воин*(на материале анкетирования курсантов военного технического вуза): дис. ... канд. филол. наук / Тверской государственный университет, 2019.

49. Robinson P. N.E. Ellis N.E, Handbook of Cognitive Linguistics and Second Language Acquisition. Routledge Taylor and Francis Group New York and London, 2009.

50. Kristiansen G. Achard M. Dirven R. Francisco J. Cognitive Linguistics: Current Applications and Future Perspectives. Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2006.

Приложения

Фрейм концепта войны в английском языке

Ассоциативно-семантическое поле концепта «War»

